

К 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина

**ЮБИЛЕЙНЫЙ
КАРАМЗИНСКИЙ
СБОРНИК 2016**

**НАСЛЕДИЕ Н.М. КАРАМЗИНА
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
РОССИИ**

Министерство искусства и культурной политики
Ульяновской области
Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека
имени В.И. Ленина
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова

**КАРАМЗИНСКИЙ СБОРНИК.
НАСЛЕДИЕ Н.М. КАРАМЗИНА
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(Ульяновск, 5–6 декабря 2016 г.)

Ульяновск
Корпорация технологий продвижения
2017

УДК 8Р1
ББК 83.3(2=Рус)4
К21

Редакционная коллегия:

Барсукова Н.А., зав. сектором издательской деятельности ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина».

Беспалова Е.К., зав. научно-исследовательским отделом ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В.И. Ленина».

Даранова О.Н., учёный секретарь ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина».

Сапченко Л.А., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Тихонова М.И., зав. информационно-библиографическим отделом ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина».

Шаврыгин С.М., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова».

Карамзинский сборник. Наследие Н.М. Карамзина в истории и культуре России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 5–6 декабря 2016 г.) / Дворец книги – Ульян. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина, Ульян. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова ; отв. ред. О.Н. Даранова. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2017. – 316 с., [16] с. ил. : ил.

ISBN 978-5-94655-329-2

Сборник содержит статьи, посвящённые изучению биографии и творчества Н.М. Карамзина в контексте широкого круга исторических, литературоведческих, лингвистических, культурологических, краеведческих, библиотековедческих, музейных и других гуманитарных проблем.

УДК 8Р1
ББК 83.3(2=Рус)4

ISBN 978-5-94655-329-2

- © ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина», 2017
- © ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», 2017

ской академии наук», отдел редких книг и рукописей, кандидат филологических наук (Новосибирск).

Дуккон Агнеш, филолог, доктор филологических наук (по русской литературе), доктор Венгерской Академии Наук (по венгерской литературе ренессанса и барокко); член Комитета Культурологии при ВАН, председатель Компаративистского Комитета Общества Современной Филологии (Будапешт, Венгрия).

Дюрки Каталин, филолог-русист, переводчик, преподаватель Дебреценского университета имени Лайоша Кошута (Дебрецен, Венгрия).

Зубков Николай Николаевич, главный научный сотрудник ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино», кандидат филологических наук (Москва).

Кзаков Роман Борисович, сотрудник Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

Кирияш Оксана Андреевна, старший преподаватель кафедры политологии, социологии, психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, кандидат исторических наук (Омск).

Киселёв Михаил Юрьевич, руководитель Центра учёта и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук, кандидат исторических наук (Москва).

Кувшинова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры истории и права Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», кандидат философских наук (Шуя, Ивановская область).

Кузьмина Маргарита Юрьевна, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», кандидат филологических наук (Ульяновск).

Лютов Лев Николаевич, профессор Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор исторических наук (Ульяновск).

Мельников Юрий Николаевич, доцент, ведущий научный сотрудник ОГАУ «Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина», кандидат исторических наук (Ульяновск).

Митич Андрей, доктор философии, Университет города Ниш, юридический факультет, (Ниш, Сербия).

Нагорнова Юлия Владимировна, студентка ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» (Ульяновск).

Новеньков Константин Иванович, историк, краевед, отличник просвещения Российской Федерации (Ульяновск).

Петров Сергей Борисович, доцент кафедры философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», кандидат философских наук (Ульяновск).

Подевалли Дмитрий Витальевич, магистрант Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (Саратов).

Полосина Алла Николаевна, старший научный сотрудник ФГБУК «Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная поляна», кандидат филологических наук (Тула).

Казаков Р.Б.	
Первый перевод Н.М. Карамзина (1782–1783): попытка реконструкции	233
Кирияш О.А.	
«Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина и «ментальная карта» русского образованного сообщества первой половины XIX века	239
Кузьмина М.Ю.	
Игровая природа сказок Н.М. Карамзина	243
Поддевалин Д.В.	
Образ автора в повестях Н.М. Карамзина и его последователей	248
Полосина А.Н.	
Н.М. Карамзин и Л.Н. Толстой: взгляд на историю	252
Прохорова И.Е.	
Н.М. Карамзин, А.И. Тургенев и опальный Вяземский в диалогах о «средстве быть счастливым в жизни»	260
Сапченко Л.А.	
«О беспристрастии историка...» (эпизод из хроники петербургского периода жизни и творчества Н.М. Карамзина)	265
Сувиженко Л.И.	
«Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина в венгерском переводе	272
Тираспольская А.Ю.	
Образ графа NN в повести Н.М. Карамзина «Моя исповедь» и проблема типологии инфернального героя	276
Хорват И.	
Об истории перевода «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина на русский язык	282
Шаврыгин С.М.	
«Причудница»: ответ И.И. Дмитриева Н.М. Карамзину	285
ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ Н.М. КАРАМЗИНА В ШКОЛЕ, ВУЗЕ, БИБЛИОТЕКЕ	
Аринахина Ю.А., Нагорнова Ю.В.	
Педагогические взгляды Н.М. Карамзина и их понимание в XXI веке	292
Ашихмина А.В.	
Книжные памятники эпохи Н.М. Карамзина в фонде Ставропольской красной универсальной научной библиотеки имени М.Ю. Лермонтова	296
Гушул Ю.В., Тихомирова Л.Н.	
Междисциплинарная лаборатория как инновационная форма работы в современном образовательном пространстве вуза	299
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	310

Научное издание

**КАРАМЗИНСКИЙ СБОРНИК.
НАСЛЕДИЕ Н.М. КАРАМЗИНА
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(Ульяновск, 5–6 декабря 2016 г.)

Ответственный редактор О.Н. Даранова
Ответственный за выпуск С.В. Нагаткина
Технический редактор М.В. Веркова
Дизайн и компьютерная вёрстка Е.В. Власова

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина»
432017, г. Ульяновск, пере. Карамзина 3/2

Тираж 150 экз.

ООО «Корпорация технологий продвижения»
432012, г. Ульяновск, ул. Державина, 9а

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Арт-Бюро»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 11а

15. Холмогоров, Е. Прогресс в консервативной перспективе: Н.М. Карамзин и парадигма европейского пост-просвещения / Е. Холмогоров // Русская идея. – URL: <http://polit-conservatism.ru/articles/progress-v-konservativnoj-perspektive-n-m-karamzin-i-paradigma-evropejskogo-post-prosveshheniya>.

Казаков Р.Б.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД Н.М. КАРАМЗИНА (1782–1783): ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ

В исследовании сочинений Н.М. Карамзина-историка неизбежно приходится ставить вопрос о том, а с какого времени можно обнаружить у Н.М. Карамзина интерес к истории, когда собственно появляются первые сочинения на исторические темы. Ответ на этот вопрос не очевиден. В историографии сложились разные точки зрения по этому поводу. У истоков историографии стоит сам Николай Михайлович, который писал И.И. Дмитриеву: «Я по уши влез в русскую историю. Сплю и вижу Никона с Нестором» [17, с. 116. Письмо из Москвы 2 мая 1800 года]. Ода 1801 года «На торжественное коронование его императорского величества Александра I, самодержца Всероссийского» завершалась словами: «Я в храм Истории* иду, И там... дела твои найду» с любопытным примечанием «*Автор занимается Российской Историю». В примечаниях к этой оде Ю.М. Лотман отмечал, что «Интерес Карамзина к изучению русской истории датируется концом 1790-х годов». [10, с. 270, 399–400]. В октябре 1803 года – именно указ о назначении Н.М. Карамзина историографом «для сочинения полной Истории Отечества». Н.А. Козлова и В.П. Козлов еще в 70-е годы сделали вывод о том, что Н.М. Карамзин начинает заниматься историей ровно после назначения историографом. Это, конечно же, не так.

Кажется, что ответ на вопрос «когда» означает, что необходимо задуматься о том, как, каким образом, какими способами Н.М. Карамзин мог начинать свои историописательские опыты. Ключевым моментом в размышлениях на эту тему стали работы историков русской литературы в 80-е годы, в первую очередь – статьи 13-го сборника «XVIII век» [3]. В эти годы было сформулировано положение о том, что исторические труды Н.М. Карамзина, в первую очередь «История государства Российского», в равной степени должны рассматриваться ещё и как литературные произведения, не исключаясь из литературного процесса второй половины XVIII – первой половины XIX века. Отсюда допустима следующая гипотеза: если «История государства Российского» – выдающееся литературное произведение, то возможно ли увидеть истоки историописания Н.М. Карамзина в его собственно литературном, т. е. «доисторическом» творчестве.

Попробую изложить существенные, на мой взгляд, признаки историописательской работы Н.М. Карамзина в его первых сочинениях. Под признаками историописания у Н.М. Карамзина на начальном этапе его творчества я буду понимать в первую очередь присутствие в сочинениях Н.М. Карамзина исторических персонажей, событий истории, исторических реалий, отличных от геро-

ев исключительно литературных (Лиза, Эраст). Возможно ли увидеть некоторую специфику писания об истории, отличную от писания литературных произведений, учитывая то, что в эти годы у Н.М. Карамзина никаких собственно исторических трудов не было?

Как известно, первый переводческий опыт Н.М. Карамзина до нас не дошёл. О его существовании мы знаем из воспоминаний И.И. Дмитриева, к написанию которых он приступил в 1823 году. Н.М. Карамзин начал службу в Преображенском полку в апреле 1781 года, ему 14 лет. И.И. Дмитриев вспоминал: «Стоило только услышать имя Карамзина, как он уже был в моих объятиях; стоило нам сойтись два, три раза, как мы уже стали короткими знакомцами. Едва ли не с год мы были почти неразлучными; склонность наша к словесности, может быть, что-то сходное и в нравственных качествах укрепляли связь нашу день от дня более. Мы давали взаимный отчёт в нашем чтении; между тем я показывал ему иногда и мелкие мои переводы, которые были печатаемы особо и в тогдашних журналах. Следуя моему примеру, он и сам принялся за переводы. Первым опытом его был *«Разговор австрийской Марии Терезии с нашей императрицею Елисаветою в Елисейских полях»*, переложенный им с немецкого языка.

Я советовал ему показать его книгопродавцу Миллеру, который покупал и печатал переводы, платя за них, по произвольной оценке и согласию с переводчиком, книгами из своей книжной лавки. Не могу и теперь вспомнить без удовольствия, с каким торжественным видом добрый и милый юноша Карамзин вбежал ко мне, держа в обеих руках по два томика фильдингова «Томаса-Ионеса» (Том-Джона), в маленьком формате, с картинками, перевода Харламова. Это было первым возмездием за словесные труды его».

Известно, что «книгопродавец Миллер», к которому Дмитриев посоветовал Карамзину отнести перевод «Разговора», — это Карл-Вильгельм Миллер, известный издатель и ближайший сотрудник Н.И. Новикова, с которым они основали в 1773 году «Общество, старающееся о напечатании книг». А в «Санктпетербургских учёных ведомостях» в 1777 году печатался и сам И.И. Дмитриев [6, с. 39–40; 7, с. 128–157; 1].

Видимо, два абзаца в воспоминаниях И.И. Дмитриева — это все имеющиеся у нас сведения о первом переводе Н.М. Карамзина. Не сохранилось каких-либо сведений о том, что в более поздние годы Н.М. Карамзин интересовался судьбой перевода и хотел его напечатать. Из исследовательской литературы неизвестно о каких-либо попытках разыскать сам перевод или его немецкий оригинал.

Сведения о переводе либо не приводятся в наиболее авторитетных справочных изданиях [15, с. 470], либо перевод упоминается как несохранившийся [13, с. 33]. И в исследовательской и биографической литературе, как правило, после цитаты из воспоминаний И.И. Дмитриева говорится, что перевод не разыскан и, скорее всего не был напечатан. «Объяснительные примечания» к воспоминаниям И.И. Дмитриева, выполненные по просьбе издателя мемуаров и племянника автора М.А. Дмитриева Михаилом Николаевичем Лонгиновым «с обыкновенным тщанием и основательным знанием дела», сообщали: «Пьеса эта

не отыскана» [6, с. VI, 271]. М.П. Погодин в двухтомнике о Н.М. Карамзине процитировал воспоминания И.И. Дмитриева, прибавив только: «...но первым печатным трудом Карамзина был перевод Геснеровой Идиллии: Деревянная нога (1783)» [18, с. 21].

В издании воспоминаний И.И. Дмитриева в некоторых случаях применялись курсивные выделения – имя автора, название произведения или издания, отдельные слова: «...славу Сумарокова в его *Семире...*», «...еженедельник под заглавием *Утро...*», «В толпе пирующих, увидел я в первый раз *пятилетнего* мальчика...» [6, с. 36, 37, 38]. И хотя трагедия Александра Петровича Сумарокова «Семира» названа верно, еженедельник Петра Алексеевича Плавильщикова, который он издавал с 1782 года, назван неточно. Это был журнал «Утра», в котором печатался И.И. Дмитриев [2, с. 501; 14, с. 439]. Слова «*Разговор Австрийской Марии Терезии с нашей Императрицею Елисаветою в Елисейских полях*» выделены курсивом. Мне кажется, что вполне можно предположить, что спустя сорок лет, в 1823 году сложно точно воспроизвести заглавие состоявшегося, но неопубликованного перевода, который принадлежал к тому же и не автору воспоминаний. Это похоже, скорее, на припоминание о заглавии, рассказ о нём, а не на точную его передачу.

Но воспоминания И.И. Дмитриева позволяют довольно точно датировать появление перевода, а также предложить гипотетическую реконструкцию его содержания.

«Разговор» относился к жанру «разговоров в царстве мёртвых», популярных и в античную эпоху, и в Новое время. Но беседа обеих императриц может состояться только тогда, когда обе окажутся в Елисейских полях. Елизавета Петровна скончалась в Рождество 1761 года. Для датировки появления перевода важной является дата смерти Марии-Терезии – 29 ноября 1780 года.

Сочинение и немецкое издание «Разговора», доставка его в Россию, прочтение Н.М. Карамзиным и его перевод на русский язык с походом в лавку книгопродавца Миллера должны были состояться, скорее всего, в 1781–1782 годах, может быть, в самом начале 1783 года. Причем собственно переводить Н.М. Карамзин мог в течение всего нескольких месяцев 1781 и 1782 годов и самого начала 1783 года. Служба Н.М. Карамзина в Преображенском полку началась в апреле 1781 года с производством его в подпрапорщики, а уже 11 сентября 1781 года он взял отпуск на год и уехал в Симбирск (заняться литературным трудом можно было в мае – начале сентября). Хронологически неопределённые слова И.И. Дмитриева «Едва ли не с год мы были почти неразлучными... между тем я показывал ему иногда и мелкие мои переводы, которые были печатаемы особо, и в тогдашних журналах. Следуя моему примеру, он и сам принялся за переводы» [6, с. 40] как будто указывают, что Н.М. Карамзин взялся за переводы не сразу. Предположим, что это не был 1781 год. Карамзин вновь вернулся в полк в сентябре 1782 года, но в начале февраля 1783 года он вновь взял отпуск почти на год и уехал в Симбирск. Вернувшись же в Петербург, Карамзин вышел в отставку и вернулся в Симбирск.

Если предположить, что перевод всё-таки выполнен в Петербурге, неясные в этом смысле слова И.И. Дмитриева вновь как будто это свидетельствуют, то это могло быть сделано в сентябре-декабре 1782 года и в январе 1783 года. При этом отнести свой перевод Миллеру можно было, только находясь в Петербурге. Пятнадцатилетнему автору только что исполнилось шестнадцать лет.

«Разговор» не был большим по объёму. Так, например, каждый диалог в «Разговорах мёртвых» М.Н. Муравьёва занимал по две – две с половиной страницы печатного текста. Александр Невский и Дмитрий Донской «уложились» в две с половиной страницы, Владимир Святославович и Иван III – в две [16, с. 283–288]. Отсюда можно предположить, что «Разговор» был таким же «мелким» переводом, как и у И.И. Дмитриева, и предназначался для публикации в журнале. Гонорар начинающему автору также не мог быть велик. Миллер расплачивался книгами, которые довольно давно лежали нераспроданными в его лавке, несмотря на обычный для того времени тираж [19].

В том же 1783 году был напечатан карамзинский перевод идиллии С. Геснера «Деревянная нога» [5]. Это также весьма небольшое произведение – 18 страниц текста в восьмую долю листа. Текст располагался на 15,5 страницах. Если следовать высказанным предположениям, то оба перевода должны были быть сделаны в сентябре-декабре 1782 года – январе 1783 года последовательно или один за другим.

Так, мы знаем, что в 1785–1786 годах Карамзин переводил поэму А. Галлера «О происхождении зла» и «Юлия Цезаря» В. Шекспира, которые вышли в 1786 и 1787 годах соответственно [4, с. 20]. Скорее всего, переводились они не последовательно, одно произведение за другим, а параллельно – 1786 годом датируется выход из печати перевода поэмы А. Галлера, а 15 октября 1786 года датировано предисловие к переводу трагедии В. Шекспира, очевидно, уже готовому.

Очевидно, что для попытки реконструкции содержания «Разговора» нужно определить тот историко-литературный контекст, в котором произведение появилось. Контекст в самом широком смысле слова – это литература эпохи Просвещения с её идеями, философией, интересом к человеку.

В биографии Н.М. Карамзина в серии «Жизнь замечательных людей» Владимир Брониславович Муравьёв, рассуждая о переводе Н.М. Карамзина, в качестве аналогичного примера «разговора мёртвых» привёл «Разговор в царствии мёртвых между Александром Великим и Геростратом», напечатанный в 1755 году. В ней Герострат обвиняет в тщеславии Александра и уравнивает свою славу со славой царя. Исследователи отмечают специфический приём параллели, применённый Сумароковым: Герострат обвиняет Александра в жестокости и уравнивает свою славу со славой царя, потому что в основе поступков обоих – тщеславие [8, с. 103]. Такая аналогия вполне имеет право на существование, оставаясь предположением, равно как и другие аналогии. Но есть несколько моментов, которые заставляют меня обратить внимание на иные произведения этого жанра в качестве примера, близкого к переводу Н.М. Карамзина. У Сумарокова диалог ведут не два монарха, как в переводе Карамзина. Оба

героя принадлежат древней истории. Трудно представить себе, что в начале 80-х годов XVIII века в Петербурге уместно публиковать произведение, где императрицы будут за что-нибудь обвинять друг друга в нелучших проявлениях натуры, вообще обличать друг друга.

Разговор Сумарокова принадлежит эпохе классицизма. Карамзин начинает творческую биографию в эпоху литературы сентиментализма.

Возможно ли найти в литературной жизни России этих десятилетий «разговоры мёртвых», которые будут более близкой аналогией переводу Карамзина? Возможно ли найти «разговоры мёртвых», рождённые в одной и той же литературной среде?

Мне кажется, что упоминавшиеся «Разговоры мёртвых» М.Н. Муравьева в качестве аналогии будут более обоснованным предположением.

Итак, обе императрицы перевода Карамзина – личности исторически значимые, это те герои истории, о которых пишут истории их царствования, биографические сочинения. Такие исторически значимые личности становились литературными собеседниками в «Разговорах мёртвых» М.Н. Муравьева. Среди участников диалогов у Муравьева есть и представители XVIII века.

В «Разговорах мёртвых» М.Н. Муравьева собеседники прославляют друг друга за совершённые великие деяния. Это монархи и полководцы, князья церкви, которых будет подавляющее большинство, но встречаются и литераторы. Муравьев усадил рядом Горация и князя Кантемира [16, с. 245–353]. Собеседники обращаются друг к другу и вспоминают о великих делах, за которые можно восславить друг друга. Но всякий раз – это события не вымышленные, а исторические.

Но даже если это диалог персонажей вымышленных, например, в статьях «Мелодор к Филалету» и «Филалет к Мелодору» (диалогом эти две статьи называл Г.П. Макогоненко [12, с. 406]), то в центре внимания вполне узнаваемые и называемые события с чёткой хронологической привязкой: «Осьмой-надесятый век кончается...», «Век Просвещения! Я не узнаю тебя...», «Свирепая война опустошает Европу...» [12, с. 179–180].

Итак, можно предположить, что обе императрицы в «Разговоре» будут прославлять деяния друг друга, упоминая вполне исторические события, знакомые читателю. Что могло быть упомянуто в этом контексте? Думается, что примерный состав деяний можно представить, обратившись к «Историческому похвальному слову Екатерине II» Н.М. Карамзина. Здесь вряд ли нужно видеть прямую преемственность, но мы найдём в «Слове» ровно то, за что можно было хвалить почившую императрицу. Уже приходилось обращать внимание на то, что, предварив весьма патетическое повествование небольшим предисловием, Карамзин разбил «Слово» на три части: «Екатерина бессмертна Своими победами, мудрыми законами и благотворительными учреждениями: взор наш следует за нею на сих трёх путях славы» [11, с. 281; 9].

Я полагаю, возможно думать, что обе императрицы в «Разговоре» говорили о военных победах обеих империй, о реформах власти и управления во благо подданных, о покровительстве наукам и искусствам, просвещению.

Среди военных побед должна была быть и Семилетняя война. Это тем более вероятно, что о сражениях Семилетней войны и войнах 30–50-х годов юный Н.М. Карамзин мог слышать от отца и его гостей – провинциальных дворян, отставных военных. Во всяком случае, именно эти исторические реалии зафиксированы в «Рыцаре нашего времени», признаваемом произведением автобиографическим.

Разумеется, такая реконструкция содержания «Разговора» гипотетична. Но, полагаю, что это не догадка, а именно гипотеза, которая имеет основания быть таковой.

Литература:

1. Беспалова, Е.К. К вопросу о связи Дмитриева с московскими масонами конца XVIII века / Е.К. Беспалова // Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). Жизнь. Творчество. Круг общения. – СПб. : ИРЛИ РАН, 2010. – С. 66–79.
2. Битнер, Г.В. Плавильщиков / Г.В. Битнер // История русской литературы : в 10 т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – Т. 4, ч. 2. – С. 501.
3. XVIII век : сборник. – Л. : Наука, 1981. – Сб. 13. – 293 с.
4. Галлер, А. О происхождении зла, поэма великого Галлера / А. Галлер; пер. с нем. – М. : тип. Комп. Типографической, 1786. – 78 с.
5. Геснер, С. Деревянная нога : швейцарская идиллия гос. Геснера / С. Геснер; пер. с нем. Н.М. Карамзин. – СПб. : тип. Брейткопфа, 1783. – 18 с.
6. Дмитриев, И.И. Взгляд на мою жизнь: записки действительного тайного советника Ивана Ивановича Дмитриева : в 3 ч. / И.И. Дмитриев; изд. М.А. Дмитриева. – М. : тип. В. Готье, 1866. – 315 с.
7. Зайцева, А.А. Книжная торговля в Санкт-Петербурге второй половины XVIII века / А.А. Зайцева. – СПб. : БАН, 2005. – С. 128–157.
8. Исаченко, Е.Г. «Разговоры в царстве мёртвых» А.П. Сумарокова / Е.Г. Исаченко // Литературная культура России XVIII века. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2014. – Вып. 5. – С. 100–118.
9. Казаков, Р.Б. Географические реалии «Исторического похвального слова Екатерине II» Н.М. Карамзина / Р.Б. Казаков // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. – М. : РГГУ, 2011. – С. 263–267.
10. Карамзин, Н.М. Полное собрание стихотворений / Н.М. Карамзин. – М. ; Л. : Сов. писатель, 1966. – 424 с.
11. Карамзин, Н.М. Сочинения : в 3 т. / Н.М. Карамзин. – СПб. : В тип. К. Края, 1848. – Т. 1. – XI, 647 с.
12. Карамзин, Н.М. Сочинения : в 2 т. Т. 2. / Н.М. Карамзин. – Л. : Худож. лит., 1984. – 455 с.
13. Кочеткова, Н.Д. Карамзин Николай Михайлович / Н.Д. Кочеткова // Словарь русских писателей XVIII века. – СПб. : Наука, 1999. – Вып. 2. – С. 32–43.
14. Кукушкина, Е.Д. Плавильщиков Петр Алексеевич / Е.Д. Кукушкина // Словарь русских писателей XVIII века. – СПб. : Наука, 1999. – Вып. 2. – С. 438–441.
15. Лотман, Ю.М. Карамзин Николай Михайлович / Ю.М. Лотман // Русские писатели, 1800–1917 : биограф. слов. – М. : Большая рос. энциклопедия : Фианит, 1992. – Т. 2. – С. 470–477.
16. Муравьев, М.Н. Разговоры мёртвых / М.Н. Муравьев // Муравьев М.Н. Опыт истории, словесности и нравоучения. Сочинения Михаила Никитича Муравьева, изданные по его кончине. Ч. 1. – М. : В унив. тип., 1810. – С. 283–288.
17. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. – СПб. : В тип. имп. Академии наук, 1866. – XII, 2, 484, 214 с. : ил.
18. Погодин, М.П. Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Ч. 1 / М.П. Погодин. – М. : тип. А.И. Мамонтова, 1866. – II, II, 397, II с.

19. Филдинг, Г. Повесть о Томасе Ионесе, или Найдёнышь / Г. Филдинг ; сочиненная на аглинском языке г. Фильдингом ; а со онаго переведеная на французской г. Делапласом ; с французскаго же на российской Евсигнеем Харламовым ; украшенная грядированными фигурами. – СПб. : тип. Сухопут. кадет. корпуса, 1770–1771. – 4 т.
20. Шекспир, В. Юлий Цезарь, трагедия Виллиама Шекеспира / В. Шекспир ; пер с нем. Н.М. Карамзин. – М., 1787. – 136 с.

Кирьяш О.А.

**«ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н.М.КАРАМЗИНА
И «МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА»
РУССКОГО ОБРАЗОВАННОГО СООБЩЕСТВА
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Обновление проблематики, исследовательских подходов, понятийного аппарата являются основными маркерами интеллектуального поиска современно-го исследовательского сообщества. Такой исследовательский поиск привёл не только к расширению проблемного поля, но и актуализации и переосмыслению многих категорий и понятий, их потенциала и возможностей. К таким «обновлённым» понятиям исследователи относят «время», «пространство», «ментальная карта» и т. д.

Исследовательское сообщество отмечает, что в XX веке понятия «путеводитель», «путешественник», «турист» прочно вошли в научный оборот. Однако в XIX веке смысловое значение этих понятий только закладывалось, оформлялось, наполнялось конкретными ценностными и оценочными характеристиками. Одним из первооткрывателей в этом направлении был Н.М. Карамзин с «Письмами русского путешественника». Он не просто открыл Европейское пространство для русского образованного сообщества XIX века, но и заложил определённый достаточно устойчивый образ этого пространства – Европа представляла в качестве идеального пространства, насыщенного ёмкими «местами памяти». Своим путешествием Н.М. Карамзин наметил европейский маршрут для будущих путешественников: Германия-Швейцария-Франция-Англия. Исследователи, так или иначе, придерживались маршрута Карамзина, дополняя его отдельными странами: Италия, Польша, Чехия, Бельгия, Голландия. «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина стали фундаментом для путеводителя российского образованного сообщества. Например, Н.И. Греч подчёркивал, что «многие путешественники запасаются моими Путевыми Письмами именно потому, что в них находятся критические замечания и указания, что эти письма служат для них путеводителем» [2, с. 1, 12]. Но сам Н.И. Греч, совершая свои путешествия, опирался, в том числе и на «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина.

«Письма» представляли собой рекламный проект, в котором помимо описания маршрута, направления, транспорта, включены были описания достопримечательностей, характеров, нравов иностранцев. Ф.И. Буслаев подчёркивал сильнейшую цивилизующую силу «Писем» Карамзина, «своими письмами из-за границы Карамзин впервые внёс в нашу литературу самые обстоятельные